

Писк автопилота «Звездного следа», обновившего данные, вырвал Занну из объятий беспокойной дремы. Она свернулась калачиком на пилотском сидении, и ее шея онемела от сна в неудобной позе. В трюме, что находился позади кокпита, было достаточно места, чтобы с комфортом прилечь и вытянуть ноги, но там Занна спать не могла. Только не в компании трупов.

Венда и Иртанну она вытащила из кокпита спустя всего пару минут после их смерти. Венда оказалось не так-то просто стянуть с сиденья, но адреналин, еще бурлящий в крови после перепалки с Иртанной, позволил Занне протащить тело вниз по коридору и уложить в трюме, где уже покоились отец и брат паренька.

Перенести Иртанну было гораздо труднее. По телосложению та не уступала солдату, была худой и мускулистой, и весила едва ли ни вдвое больше Занны. Сперва девочке не удавалось даже сдвинуть с места тело пилота. Когда она догадалась применить Силу, момент был уже упущен. Накал страстей спал, и Занна обнаружила, что призвать темную сторону не так-то просто; каждый раз, пытаясь воззвать к внутреннему гневу, она ощущала сопротивление собственного сознания. И вместо знакомого жара энергии приходили лишь вина и сомнения. Образы Бордона и его сыновей, бок о бок лежащих на полу грузового отсека, затуманивали ход ее мыслей, ни на миг не давая сосредоточиться.

Занна пыталась отгородиться от образов и позволить войти в себя темной стороне, но лишь отчасти добилась успеха. В итоге, пришлось все же положиться на собственные руки. Пыхтя от усилий, она сумела оттащить Иртанну на полметра, после чего остановилась и перевела дыхание. Она делала это снова и снова, мало-помалу проталкивая тело вдоль по корабельному коридору, пока не уложила девушку вместе с остальными.

Крови почти не было; не считая дыры в животе у Бордона, все прочие раны прижгло жаром бластерных выстрелов. Отсутствие крови, правда, ничуть не умаляло жуткий вид трупов. Смотрящие в пустоту безжизненные глаза мертвецов заставили Занну наклониться и прикрыть им веки; рука ее вздрагивала от прикосновения к холодной и влажной коже. По-прежнему недовольная видом тел, она принялась обшаривать трюм, и, найдя пару широких покрывал, набросила их поверх трупов. Но даже под покрывалами, очертания жертв Занны все еще можно было разобрать невооруженным глазом, и ничего поделать с этим она уже не могла. После, девочка заходила в трюм лишь один раз, набрав охапку пищевых пайков, и унес их в кокпит, при этом стараясь не смотреть на прикрытые трупы.

Следующие семь дней она молила об окончании путешествия и в тоже время страшно боялась как встречи с учителем, так и начала обучения на сита. Из кокпита Занна выходила только затем, чтобы воспользоваться корабельным галюном. Как она ни старалась отдохнуть, но выкроить немногим больше толики беспокойных сновидений, полных кошмаров, в которых она снова и снова переживала убийства, не представлялось возможным.

Каждый раз, просыпаясь, Занна вскрывала пищевой паек и набрасывалась на еду; ее тело мало-помалу восполняло все то, что она потеряла за много недель на Руусане. Но пайки были рассчитаны на взрослого, и девочка никогда не съедала их целиком. Поев, она просто выбрасывала начатую порцию вместе с упаковкой в коридор, поближе к трюму. Через несколько дней запах дюжины вскрытых пайков перешел в тошнотворно-приторную вонь, тонкой завесой витавшей в воздухе. Сказать по правде, Занна даже радовалась пресыщенному духу протухшей еды; он перебивал жуткую вонь разлагавшихся на корме тел.

Борясь со скукой, Занна пыталась представить свое будущее в качестве ученицы Бейна. Она вспоминала все, что он обещал: способность призывать Силу и командовать ею при помощи

мысли; таинственные секреты темной стороны; возможность раскрыть свой потенциал и воплотить судьбу. Но мысли, все же, продолжали возвращаться к мертвому экипажу «Звездного следа». И каждый раз при этом она задавалась вопросом: что бы о такой слабости подумал учитель?

Автопилот снова пискнул. Занна бросила взгляд на показания экрана: «Вход корабля в атмосферу через пять минут». Ей предлагали ввести координаты посадки.

Занна выпрямилась на пилотском сидении, и, наморщив лоб, принялась изучать дисплей. Она надеялась, что автоматика, доставившая судно с Руусана на Ондерон, запрограммирована и на посадку. Но, как ни печально, ей придется все сделать самой... и она не имела ни малейшего понятия, как благополучно посадить корабль.

Занна нажала кнопку на дисплее, озаглавленную «Посадочные зоны». На экран мигом вылез длинный список неизвестных ей локаций и координат. Она не имела представления, что означают ряды цифр, и уж тем более - как выбрать из них какую-то одну.

Глядя на показания - корабль тем временем входил в атмосферу - Занна ощутила знакомый турбулентный толчок. Попав в ловушку между отчаянием и паникой, девочка протянула руку и принялась тыкать кнопки наугад. Остановилась она лишь тогда, когда автопилот дважды пропищал: «Координаты приняты».

С облегчением вздохнув, Занна откинулась на спинку сиденья и пристегнулась, готовясь к посадке. Она попыталась было выглянуть за приборную панель в передний иллюминатор кокпита, но из-за маленького роста увидела немного. Разглядеть удалось лишь многие километры густой, зеленой листвы, тянувшейся во всех направлениях. По-видимому, выбранное место посадки находилось в не слишком цивилизованной части планеты.

Внезапно ее осенила отрезвляюще-ясная мысль. А знает ли вообще автопилот, как сесть в центре леса? Или он размажет меня о деревья?

Словно читая мысли девочки, автопилот сердито пискнул. Занна прочитала текст на экране: «Выбранная посадочная зона не соответствует требуемым параметрам. Идет поиск ближайшего доступного альтернативного участка».

Она ощутила, как корабль слегка накренился, развернулся и полетел прочесывать лес в поисках достаточно большой для посадки поляны.

«Альтернативная посадочная зона найдена», через пару мгновений известил Занну экран, и девочка почувствовала, как кренится нос корабля, начинающего последний заход на снижение.

До ее ушей донеслись громкие удары и тяжелая, раскатистая дробь ветвей, бьющих о днище «Звездного следа», который рассекал тонкий слой растительности на пути к посадке. Секундой позже корабль круто завалился на бок, обходя стороной толстые стволы деревьев. После череды сильных, глухих ударов корабль заскользил по земле, подсакивая на ухабах, и, наконец, остановился.

Отделавшись лишь парой синяков, Занна расстегнула ремни безопасности и отворила входной шлюз. Она спустилась по выкидному трапу и обнаружила, что стоит на краю широкой прогадины, специально вырубленной в лесу, и образовывавшей круг почти двести метров в диаметре. К огромному ее удивлению, в центре круга кто-то стоял, помахивая ей рукой.

- Кто б твой кораблик не вел, он в Галактике самый паршивый пилот, - сказал незнакомый мужчина, оглядев Занну с головы до пят, когда та подошла к нему и остановилась в нескольких метрах.

На вид мужчине было под тридцать, сказать точнее было сложно из-за его худобы и потрепанности. Его длинные, медные волосы и рыжая борода, торчавшая на угрюмом лице, спутались, образовав колтуны. Одет незнакомец был в широкие штаны и рваную рубаху, некогда, возможно, белую, но давно потерявшую цвет под слоем грязи и прочих сомнительных пятен. Поверх рубахи парень носил короткий кожаный жилет, затертый с боков, а на ноги нацепил тяжелые стоптанные сапоги. Помимо прочего, от незнакомца тянуло духом.

- Че такое, малая? - спросил он. - Ты че, в Основном не шаришь? Я грю, кто б твой кораблик не вел, он самый паршивый из тех пилотов, че я видал.

- Его никто не вел, - осторожно ответила Занна, бросив быстрый взгляд на корабль, стоявший в добрых тридцати метрах за ее спиной. - Он на автопилоте.

- Ну тада все ясна, - кивнув, сообщил незнакомец. - С теми автоматами тока на пермакритовое шоссе и иди. Тута и банты дерьма не стоят.

Мужчина шагнул к ней, и Занна непроизвольно отступила. Как-то подозрительно было обнаружить человека, поджидавшего ее в самом центре поляны посреди густого леса. Но ее ничуть не беспокоила странность самой ситуации. Мысли ее носились в беспорядочном хороводе, пытаясь найти способ не дать парню обнаружить тела в трюме «Звездного следа».

- Нахрена тебе тута автопилоты, малая? У тя че, пилота нету на том корабле?

Занна покачала головой.

- Нет. Внутри пусто. Я одна.

- Одна ты? - переспросил парень, вздернув бровь. - Че, правда что ль?

- Я украла корабль, - вызывающе ответила Занна. Может, если удастся убедить его, что она единственный пассажир, он не пойдет внутрь и не наткнется на трупы.

Парень зашелся хриплым смехом.

- Украла, гришь? - затем, чуть громче он прикрикнул: - Походу, у нас тута воришка завелся!

С дюжину других мужчин и женщин выступили из густой тени деревьев по краям широкой поляны, где приземлился «Звездный след». Все люди, и большинство из них, кажется, по возрасту не уступают рыжему, с которым говорила Занна. Как и вожак, остальные щеголяли пестрой палитрой грязной, драной одежды. Несколько вновь прибывших появились из-за спины рыжего, но большинство вышли с другой стороны поляны, отрезав Занне путь к кораблю. И, в отличие от ее собеседника, все новички были вооружены вибролезвиями и бластерными винтовками.

- Каким... как вы меня нашли? - потребовала Занна, вращая головой из стороны в сторону, и уже поняв, что ее окружили.

- Разведчики углядели твою корабулю над нашей землей, - ответил рыжий. - Доперли, что если буш садица, то тута на нашем посадочном поле и сядешь.

- Посадочном поле? - удивленно переспросила Занна, на мгновение забыв о близкой опасности.
- Так вы сделали это место, чтобы тут могли садиться корабли?

- Я че, сказал че-нить о кораблях? - хитро ухмыльнувшись, обронил парень. Он поднес два пальца к губам и свистнул так пронзительно и громко, что Занна вздрогнула.

Воздух над ее головой зашелся яростным ревом ветра, и темная тень заслонила солнце. Занна изумленно уставилась на четырех огромных крылатых рептилии, молниеносно опустившихся с небес и севших на дальнем краю поляны. Создания опоясывали уздечки и поводья, на спине каждый нес широкое седло, на вид казавшееся достаточно большим, чтобы уместить сразу трех человек.

- Вы звериные всадники, - выдохнула Занна, вспомнив предостережение Тэлло, когда она впервые упомянула Ондерон.

- Клан Скельда, - сказал парень. - И я те грил уже, что ты на нашей земле.

- Я... я извиняюсь, - сказала Занна. - Я не знала.

Парень пожал плечами.

- Да какая вам разница - знала, не знала. Раз так охота было влететь на поле клана Скельда, ты теперь нам должна за то уплатить.

Краем глаза Занна заметила, как его товарищи медленно сжимают вокруг нее кольцо.

- У меня нет денег, - пробормотала она, отступая на полшага назад.

- Да ниче, - равнодушно отозвался парень. - Мы твой кораблик утянем.

Занна сорвалась с места и попыталась убежать в лес. Парень бросился следом. Он заранее ожидал побега и действовал быстро. Рыжий нагнал Занну в несколько шагов, схватил ее, повалил на землю, и всем своим весом прижал к твердой земле. И в следующую же секунду отлетел назад.

Шумно выпустив из легких воздух, парень боком ударился о землю в пяти метрах от Занны, подняв клубы пыли. Девочка медленно встала на ноги. Остальные члены клана, подавленные было вперед, теперь быстро отступили, подняв оружие высоко над головой. Они уставились на нее широко распахнутыми глазами на лицах полных страха и недоверия.

Занна обернулась к вожаку компании, услышав, как тот захохотал. Рыжий поднялся с земли и подмигнул ей.

- Походу, у нас тута джедайка на обучении завелся, - сказал он, достаточно громко, чтобы слышали его товарищи. - Че ты принесло на Ондерон, джедайка? Решила спилить от своего учителя?

- Я не джедай, - ледяным тоном прошептала Занна.

- Точняк, - согласился парень. - Ты ж без понятия, как силой своей править, ага? Тока тада выходит, када бесишься или ссышься? Так че, верно?

Занна стиснула зубы и сузила глаза, но не проронила ни слова.

- Слухай, джедайка, - сказал парень, вынув из сапога короткое лезвие и медленно подходя к ней. - Наших тут двенадцать, а ты тока одна. Че, типа думаешь, всех нас тут уложишь?

- Может быть, - сказала Занна, выпятив подбородок.

- А им че сделаешь? - спросил рыжий, кивая в сторону крылатых созданий и все так же осторожно приближаясь к Занне. - Одна наша команда и дрекслы сорвут твою симпатную светлую головку с твоего тельца. Че, думаешь, хватит у тебя сил их стопорнуть?

- Нет, - признала Занна. В глубине своего разума она уловила необычный «щелчок», словно кто-то звал ее по имени.

- Пора те сдаться, малая, - сказал рыжий, жутко ухмыльнувшись. Теперь он был от нее всего в нескольких шагах, выставив перед собой лезвие. - Ты ж одна тут.

Занна улыбнулась в ответ.

- Нет, не одна.

Едва слова слетели с ее губ, как их двоих накрыла темная тень. Парень едва успел поднять глаза, прежде чем его оторвало от земли рывком когтей дрексла, по размерам намного превосходившего тех, что сидели на поляне. Чудовище испустило крик, и, встряхнув землю под ногами Занны, взметнулось обратно к небу. На шее огромного зверя восседала знакомая фигура Дарта Бейна.

Дрексл поднялся на высоту тридцати метров и разжал смертельную хватку. Обмякшее тело парня упало вниз и глухо ударилось о землю с громким хрустом костей.

Увидев, как покалеченный труп вожака свалился с неба, прочие клановцы ринулись в бой. Голосисто вопля и пронзительно свистя, они вскочили на своих животных, чтобы сразиться с противником в воздухе, при этом и думать забыв о маленькой девочке.

Первый дрексл, вспорхнувший с земли, нес на себе только двух всадников. Женщина впереди держала поводья, все внимание и силы уделив непростым задачам полета и контроля зверя. Сидящий позади мужчина служил ее глазами и отвечал за стратегическую часть, выкрикивая указания, которым женщина беспрекословно следовала - когда набрать высоту, когда спикировать, когда заложить вираж и когда начать атаку. Пустое седло за ними, без сомнения, занимал бы рыжий парень, будь он все еще жив.

Остальные дрекслы имели при себе полный набор из трех всадников - один сжимал поводья, другой отдавал приказы, а третий держал наготове большую бластерную винтовку. Выстрел из нее навряд ли мог серьезно повредить толстой шкуре дрексла, но, хорошо прицелившись, можно было с дальнего расстояния уложить всадника. Правда, видимое преимущество третьего всадника преуменьшал его дополнительный вес, что замедляло зверя и делало его куда менее подвижным.

Первый дрексл, с двумя наездниками, смог быстро обогнать остальных. Он поднялся в ясно-голубое небо, где вызывающе кружил Бейн на своем новом питомце, готовясь принять неизбежный бой.

Едва первый противник подлетел ближе, зверь темного повелителя издал боевой клич и взял курс на перехват. Занна на земле наблюдала, как две рептилии схлестнулись в бою, налетев друг на друга в воздушном пространстве. Плотнo сцепившись и несясь по направлению к

земле, дрекслы сошлись в короткой, но свирепой схватке. Два огромных тела извивались и корчились, хлеща крыльями и кляца блестящими на солнце зубами. Дрекслы били хвостами, стараясь ослепить один другого и сбросить всадника. Несоразмерные головы летучих тварей извивались на змеевидных шеях, то и дело обнажая клыкастые челюсти.

Звериные всадники руководствовались собственными навыками и опытом в воздушном бою, с которыми хотели одержать победу над одиноким ездоком, в одиночку управлявшимся с дрекслем. Они и не подозревали, какой абсолютный и полный контроль над зверем давала Бейну Сила. Но даже не будь ее у Бейна, поражение всадников все равно казалось неминуемым. Животное темного повелителя было больше и сильнее, несло на себе вес одного человека и движения его не сковывали никакие уздечки, поводья или седла.

Меньше чем в двадцати метрах над землей, дрексл Бейна извернулся, резко изогнул голову и перекусил врагу глотку. В десяти метрах от земли он освободился от противника, вырвался из грозящего гибелью свободного падения и победоносно взмыл вверх. Другой дрексл, получивший смертельную рану, повстречался с землей, расшибив и себя и своих ездоков.

Все действие заняло меньше десяти секунд, и этого хватило остальным летным группам клана Скейда, чтобы подняться высоко над землей, получив тактическое преимущество. В несколько взмахов могучих крыльев, зверь Бейна вернулся на позицию. Противники ответили плотной стеной бластерного огня, нацеленного на таинственного одиночку, и стали свидетелями тому, как мастер-сит зажег светомеч и отразил подходящие выстрелы.

Один из дрекслов противника ринулся по направлению к Бейну, намереваясь отвлечь внимание сита от двух других летунов. Зверь пролетел на несколько метров дальше, чем требовалось для схватки, и заложил крутой вираж, повинувшись действиям всадника. Пока противники летели мимо, Бейн потянулся к зверю Силой и разорвал подпругу, крепившую седло к спине дрексла. Седло оторвалось, и с дикими воплями трое перепуганных на смерть людей отправились в свободный полет на добрую сотню метров. Их зверь, подчиняясь приказу, продолжал кружить, готовясь к очередному пику.

У Бейна не было времени насладиться страхом врагов. Еще до того, как те упали, сит перевел внимание на очередного противника, разрядив в зверя и всадников ураган голубых молний, испепеливших людей и превративших дрексла в бесформенную, горелую плоть, полетевшую навстречу земле.

Почти не задумываясь, Бейн направил собственного зверя на единственную оставшуюся летную команду... что оказалось ошибкой. Второй дрексл, несмотря на гибель своих всадников, был еще жив. Руководствуясь примитивными инстинктами, он изменил направление, чтобы атаковать чужака, посягнувшего на его территорию.

Свободный от экипажа дрексл налетел на зверя Бейна в тот самый момент, когда тот вступил в бой с последней командой. Все три монстра сплелись вместе, образовав единую, голосящую массу плоти, когтей и клыков, со свистом мчащуюся к земле. Брызги горячей, пенящейся крови заливали лицо Бейна, в то время как звери раздирали друг друга на части. На краткий миг, сквозь хлопающие крылья и молотящие лапы, он разглядел одного из всадников: женщина оцепенела; она поняла, что всех их ждет ужасная и неминуемая смерть.

Бейн отпустил разум собственного дрексла и сосредоточил все внимание на ужасе и страхе, исходящих от троих всадников. Он впитывал их эмоции, наращивая собственные силы. Сфокусировав всю энергию и направив ее в орбалисков, он позволил им вкусить темной стороны. словно в благодарность, в кровь его хлынул поток адреналина и гормонов,

насыщавший организм энергией. Бейн повторял процесс снова и снова, вплоть до самого падения.

Занна видела, как три летучих создания сцепились в плотный клубок. Она наблюдала за тем, как те падали вниз, закручиваясь по спирали и набирая скорость, и ожидала, что один из зверей освободится и вновь воспарит в небеса. Живым не вышел никто.

Девочка в ужасе вскрикнула, когда все три дрексла столкнулись с землей. Грохот падения был сродни взрыву; волна горячего воздуха сбила Занну с ног и подняла огромное облако пыли и обломков. Все это быстро окутало землю и забрало в свои объятия девочку.

Ученица сита попыталась встать, но зашлась в приступе кашля, когда ее дождем окатили мелкие комки грязи и камней. Через завесу пыли она изумленно воззрилась на воронку в земле, растянувшуюся метров на двадцать и ушедшую в глубину метра на два. В самом центре ямы высилась кровавая куча растертой в кашу плоти: тела всадников и их ездовых зверей смешались в единую подрагивающую массу. И из этого месива по направлению к девочке шагала пропитанная кровью фигура учителя.

Бейн прихрамывал и пригибался к земле, одна его рука была прижата к боку. Но Занна узнала его даже в сером тумане. Она не двигалась с места и недоверчиво глядела на наставника, походка которого становилась все увереннее и тверже с каждым шагом. Мало-помалу Бейн восстанавливал былую осанку, и когда он убрал руку с бока, сердце девочки возбужденно забилося.

Дарт Бейн жив! И сила, позволившая ему пережить невероятный поединок - сила темной стороны - однажды будет доступна и ей! Не сумев совладать с эмоциями, Занна шагнула вперед, чтобы обнять учителя... и тут же отскочила, увидев чужеродную опухоль, разросшуюся на его груди.

- Это орбалиски, - сказал Бейн, опустив приветствие. - Создания, питающиеся темной стороной. Без них я бы не пережил того, чему ты стала свидетелем.

Говоря, Бейн короткими глотками ловил воздух, но была ли тому причиной боль или недавнее напряжение от использования Силы (а, может, и то, и другое?), Занна не знала.

Он остановился перед ней, и девочка осторожно прикоснулась к холодной, плотной раковине. Она быстро отдернула руку, ощутив, как создание дернулось под ее пальцами.

- Они чувствуют в тебе темную сторону, - сказал Бейн с гордостью отца.

- Как ты их снимешь? - спросила Занна, сгорая от любопытства и испытывая отвращение.

- Никак, - ответил Бейн. - Эта защита на мне навсегда.

- Мне тоже придется их носить? - тихо спросила Занна.

Бейн задумался, прежде чем ответить.

- Орбалиски дают мне огромную силу, но цена огромна. Физические последствия могут быть... тяжелыми. Тебе, в твоём возрасте, будет не под силу выдержать такое. Возможно, никогда не будет под силу.

Успокоившись, Занна кивнула. Учитель, похоже, уже полностью залечил свои раны, хотя лицо

и доспехи его по-прежнему покрывала кровь.

Занна заметила, что Бейн смотрит мимо нее, на «Звездный след», стоявший на краю поляны.

- Я стащила корабль, - сказала девочка. - Я... мне пришлось убить команду.

- Ты сделала то, что требовалось для достижения цели, - сказал Бейн. - Ты продемонстрировала силу и стойкость, убрав тех, кто стоял у тебя на пути. Найдя то, что тебе было нужно, ты забрала это, не взирая на цену. Ты повела себя, как сит.

Занна ощутила внезапный прилив гордости.

- И что теперь, учитель?

- Теперь начнется настоящая учеба, - сказал Бейн, зашагав к «Звездному следу».

Занна быстро нагнала его. Сомнения и страхи, преследовавшие ее во время полета, ушли - и все благодаря словам учителя и показанной им грубой силе. Занна больше не боялась собственного будущего и не сомневалась в нем; и, наконец, приняла то, кто же она на самом деле. Она - избранный ученик Дарта Бейна. Она - наследница учений темной стороны. И, помимо всего прочего, она - будущий темный повелитель ситов.

* * *

- Вы звали меня, мастер Валентайн? - спросил Джоан, войдя в личные покои Фарфеллы.

Прошло уже три дня с того момента, как Сенат провел закон о «Руусанской реформации», но два джедая по-прежнему оставались на Корусанте. Джоан изнемогал от желания поскорее покинуть город-планету, но после позорной вспышки гнева в офисе канцлера Валорума, решил во что бы то ни стало показать, что способен сдерживать эмоции и что доверяет мудрости наставника. Пока Фарфелла не скажет обратного, он будет торчать на Корусанте и беспрекословно подчиняться любому приказу.

- Присядь, Джоан, - мягко предложил мастер-джедай, указав на соседнее кресло. Судя по тону, новости были плохими.

Джоан сел, с беспокойством ожидая, что скажет учитель.

- Мы обнаружили «Звездный след».

На долю секунды сердце Джоана подскочило от радости. Спустя некоторое время после того, как он оставил Иртанну и ее экипаж, корабль пропал без вести. Поисковые отряды, отправленные вдогонку, вернулись с пустыми руками. Теперь, почти через две недели, корабль внезапно нашелся!

Но восторг Джоана сразу испарился, когда он понял, что учитель упомянул лишь о корабле; он не сказал ни слова об экипаже.

- Что случилось? - спросил Джоан, так испугавшись, что едва связал два слова.

- Мы полагаем, что виновны наемники, - пояснил Фарфелла. - Брошенное судно дрейфовало в секторе Джаприл. Все ценное вынесли. Всех, кто был на борту, убили - застрелили из бластера с близкого расстояния.

- Всех? Иртанну? Бордона? Даже его сыновей?

Фарфелла лишь мрачно кивнул.

Нет эмоций, - думал Джоан, вспоминая кодекс джедаев в попытке подчинить внезапный приступ гнева. - Есть лишь покой.

- Я знаю, тебе сложно это принять, - сказал Фарфелла, присев напротив Джоана и взглянув ему в глаза. - Но мы уже бессильны им помочь. И что бы ни случилось, не стоит принимать все на свой счет и жаждать отмщения.

- Я понимаю, мастер, - сказал Джоан, смахнув слезы. - Но я не могу не скорбеть об их потере.

- Ты и должен скорбеть, мой юный падаван, - сказал Фарфелла, в утешение похлопав Джоана по колену, прежде чем встать. - Печаль, что ты ощущаешь - нормальна для такой ситуации. Одна лишь скорбь не таит в себе угрозы.

Фарфелла отошел на другой конец комнаты и взялся за изучение настенного полотна, дав юноше немного уединения и позволяя ему собраться. Когда, несколько минут спустя, Джоан поднялся с кресла, учитель вновь встретился с ним взглядом.

- От этих новостей мне тяжело на сердце, мастер Валентайн, - признался юноша. - Но я понимаю, что не мне искать убийц. И спасибо вам, что позвали меня и сообщили об этом.

- Это не единственная причина, почему ты здесь, - заявил Фарфелла. - У меня для тебя задание.

- Я слушаю, учитель. Я готов служить. - Джоан подумал, что никогда прежде не говорил большей правды. Он отчаянно нуждался хоть в чем-то, в чем угодно, что поможет отвлечься от мыслей об Иртанне и ее экипаже.

- Сенат принял закон о «Руусанской реформации». Ты уже знаешь, каковы последствия для нашего Ордена, но закон содержит и много других нюансов. Как сказал канцлер Валорум, Республика должна переродиться.

Джоан понимающе кивнул.

- В Галактике найдется немало тех, кто примет в штыки новый закон, - продолжал Фарфелла. - Многие увидят в усилиях Валорума объединить Республику попытку заново установить контроль Сената над мирами, провозгласившими свою независимость... или теми мирами, что вот-вот ее провозгласят.

- Вы боитесь за жизнь канцлера, - предположил Джоан.

- Абсолютно верно. Также я считаю, что джедаям важно показать поддержку канцлера и «Руусанской реформации». Мы должны занять лидирующую позицию в защите канцлера от тех, кто может причинить ему вред.

Джоан старался сдерживать эмоции. Фарфелла сказал, что приготовил для него специальное задание. Быть может, он отправит его на территории Внешнего Кольца, чтобы положить конец радикальному сепаратистскому движению, или командирует его на передовую войны против одной из повстанческих клик!

- Ты будешь официальным представителем джедаев в личной охране канцлера Валорума, -

подытожил Фарфелла, и Джоан задохнулся, точно от удара.

Последнее, чего он хотел - это остаться на Корусанте, а теперь его приговорили торчать здесь до окончания срока канцлера. А может и еще четыре с лишним года, если канцлера выберут на второй срок.

- Похоже, ты огорчен, Джоан.

- Не огорчен, мастер, - осторожно ответил юноша. - Разочарован. Я надеялся совсем на другое.

- Наш Орден избрал путь служения. Подчас нам приходится приносить в жертву то, что мы ценим превыше всего, ради блага других. Это и значить быть джедаем.

Джоан не горел желанием спорить. Как обычно, учитель был прав. Если уж таков его долг, если такова роль, ему уготованная, то он не только примет ее, но и будет ею гордиться.

- Мастер Валентайн, я смиренно принимаю оказанную мне великую честь. Я клянусь служить канцлеру Валоруму всем своим сердцем и духом, отдавать службе все лучшее, на что я способен.

- Я весьма рад слышать, с какой готовностью ты принимаешь свою судьбу, Джоан, - с озорной улыбкой отозвался Фарфелла. - Но нам нужно обсудить еще один вопрос.

Мне придется покинуть Корусант через несколько дней, чтобы проследить за другими делами. Как ты сам видишь, сейчас непростое время для нашего Ордена.

- Разумеется, мастер.

- Но ты должен понимать, что я не могу оставить падавана на Корусанте без надзора.

Ясное дело. Всем падаванам полагалось постоянная опека и бдительный надзор мастеров-джедаев, пока те не закончат учебу.

- Боюсь, что не совсем понимаю. Если вы улетаете, то кто будет меня обучать?

- Думаю, время твоего обучения подошло к концу, мой юный джедай.

Несколько секунд Джоан не мог прийти в себя, пытаясь уложить в голове то, что только что слышал. Только когда он понял, что Фарфелла использовал почетный титул «джедай» вместо падавана, все прояснилось.

- Вы хотите сказать... меня посвятят в рыцари?

- Именно это я и сказал, - подтвердил Фарфелла. - Я встречался с Советом, и они согласились, что ты готов.

Рука Джоана невольно опустилась на рукоять светомеча. Он собрал его на Руусане по настоянию Хота всего за пару недель до гибели своего первого наставника. Он понял, что генерал, должно быть, уже тогда готовил его к настоящему моменту. Но создание меча было только первым шагом на пути к званию рыцаря-джедая.

- А как же испытания? - спросил Джоан, стараясь держать себя в руках. - Мне все еще нужно пройти финальную проверку Совета.

- Я говорил с ними об этом, и они решили, что ты уже не раз показал свою доблесть за время службы на Руусане. Назначив тебя в охрану Валорума, я провел последнее испытание. Приняв должность, ты, без сомнений, доказал, что готов пожертвовать собственными нуждами и желаниями во имя высшей цели.

- Я... я даже не знаю, что сказать, мастер, - пробормотал юноша.

- Ты заслужил это, Джоан, - заверил Фарелла. - Генерал Хот мог бы гордиться тобой.

Светомеч в руке мастера с легким гулом выпустил из рукояти сверкающий клинок. Джоан склонил голову и слегка наклонил ее набок. Фарфелла опустил меч, отсекая ученическую косичку. Когда та упала на пол, вместе с ней юноша ощутил упавший с плеч груз, и со слезами на глазах поднял голову.

Слова застряли в горле, в голове все так же беспорядочно кружили мысли: его посвящение в ранг рыцаря-джедая; назначение в охрану Валорума; трагические новости об Иртанне и экипаже «Звездного следа».

- Всю жизнь ты будешь оглядываться на этот день, как на день великой радости и день великой скорби, - сказал Фарфелла, давая Джоану последний совет, как наставник. - Так ты не забудешь, что в жизни эти два понятия подчас тесно связаны.

- Я буду помнить, мастер, - поклялся Джоан, внезапно осознав, что впервые он обещает что-то не как падаван, а как истинный рыцарь-джедай.

* * *

Даровит медленным, но уверенным шагом ступал по растрескавшейся земле высохшего на солнце поля. Левой рукой он сжимал трость, обрубок потерянной правой кисти был туго обмотан бинтами. За юношей, с обеих сторон, неотступно летели два прыгуна; округлые тела необычных созданий подскакивали в воздухе, словно пара пушистых зеленых шаров, привязанных к плечам Даровита. Кроме двух широких, открытых глаз, прыгуны не обладали иными видимыми чертами лица. Длинные и плоские хвосты созданий развевались позади словно ленточки, волнующиеся на легком ветру.

В первый раз прыгуны навестили Даровита в пещере, где тот пролежал несколько дней в состоянии, сходном с кататонией. Свернувшись в клубок и сжимая покалеченную руку, он почти уже сдался на произвол судьбы. Когда прыгуны нашли его, Даровит хотел лишь умереть.

Жалостливые существа-телепаты кружили над ним, общаясь напрямую с его разумом, шепча слова утешения, придавая уверенность. Они уняли его мятежный дух, и хотя не смогли излечить раны, но облегчили физическую боль.

Прыгуны вывели его из подземных тоннелей на яркий солнечный свет и свежий воздух. Они провели его к роще, где он нашел холодную воду, чтобы утолить жажду, и сладкие ягоды, чтобы унять жуткий голод. Они даже показали, где найти тайник со спрятанными медикаментами, и юноша смог позаботиться об обрубке, предотвратив сепсис.

Несколько дней Даровит прятался в роще прыгунов, собирая силы и оправляясь от ужасного ранения. Так опасался, что его примут за сита, что боялся искать других людей; был так пристыжен своими поступками и своей изуродованной рукой, что не хотел ни кого видеть. Но и страх, и позор перевешивала ярость - Рейн лишила его руки! Его собственная сестра предала и покалечила его! Мысли о мести и воздаянии поглотили саму его суть; в беспокойных снах он

видел лишь, как находит и убивает кузину.

Но едва тело его начало поправляться, гнев понемногу стал утихать. Устав цепляться за ненависть, Даровит стал снова и снова прокручивать в голове столкновение с Рейн... и увидел очевидную правду. Рейн пыталась его спасти!

Окруженный добрыми прыгунами и укрытый их утешением, Даровит наконец-то понял, что сделала сестра. Сит, сопровождавший кузину, мог бы запросто его убить. Покалечив брата, Рейн спасла ему жизнь; финальный акт милосердия, прежде чем девочка попала под влияние своего нового темного наставника.

Вместе с пониманием пришло и принятие того, что случилось. Даровит лишился руки. Он лишился Рейн. Утратил желание вступить в ряды джедаев - или ситов, без разницы. У него остались лишь прыгуны.

Даровит был благодарен им за доброту, но не понимал, почему они ему помогают. Быть может, потому, что никого другого не осталось: ситы погибли, их приспешники покинули планету или попали в плен. От джедаев и республиканских солдат, служивших в Армии Света, тоже не осталось и следа. Двумя ночами ранее, он видел в звездном небе сигнальные огни кораблей, прыгающих в гиперпространство: республиканский флот покидал орбиту. Даже те, кто жил на Руусане, вернулись на фермы и в деревни, оставив поле великой брани между Светом и Тьмой. Вот уже несколько дней Даровит не видел вокруг ни единого живого существа, кроме спасших его прыгунов.

Он понимал, что те дали ему второй шанс. Он мог забыть о прошлом и начать все сначала. Но чего ради? С какой целью? Прыгуны часто говорили о будущем, как будто обладали возможностью видеть обрывки грядущих событий. Однако, как и большинство прорицателей, они пользовались расплывчатыми пояснениями и неоднозначными словами, не дававшими и малейшего представления о судьбе Даровита.

Даровит грустит, - мысленно передало ему одно из созданий; скорее утверждение, чем вопрос.

- Я уже не знаю, что мне делать, - ответил он вслух.

Хотя прыгуны могли передавать слова без голоса и ощущать весь спектр чужих эмоций, они не могли читать мысли. Общаться с ними приходилось вслух.

- Какое будущее меня ждет? - продолжал Даровит, озвучивая проблему, с которой внутренне боролся. - Я был плохим джедаем. Плохим ситом. Кем мне быть теперь?

Человеком?

Ответ заставил юношу остановиться.

- Человеком? - повторил он.

Не ситом, и не джедаем. Не наемником, и не солдатом. Ни кем иным, как простым, обычным человеком. Он кивнул и продолжил путь по пустому, открытому всем ветрам полю, чувствуя, как с плеч его опустилась огромная ноша.

- Простым человеком. Почему бы и нет?

<http://tl.rulate.ru/book/64861/1718320>